

что этот процесс организации может иметь успех на фабриках или даже в деревнях и при нашем порядке вещей; тогда как некоторые из товарищей уверены, что лишь политическая катастрофа подорвет в его основе этот порядок и может служить надежным почвой рабочей организации; анархисты же отрицают самый план организации, как план скорее вредный для массовых движений, чем полезный. А затем начинаются несогласия относительно социальной роли фабрики и деревни, относительно союза с либералами или обособления от них, относительно военного заговора, относительно террористических приёмов борьбы. Да, много и в вопросах социалистических, и в вопросах политических вообще раздвигает нас. Но идти ли и для нас в настоящую минуту общими насущными вопросами, которые, с одной стороны, объединяют всех друзей русского народа, с другой — стоят только перед русскими передовыми группами, как грозные требования кинуть?

Да, они есть. Всё же, называющих себя социалистами, общи у нас, как и всюду, социалистические требования перехода орудий производства в руки рабочих и перестройки политического общественного организма согласно задачам социалистической кооперации. Но рядом с этими русские социалисты сознают, что лишь русский народ из всех европейских народов остается под позорным ярмом абсолютизма, и что

это позорное ярмо остается одинаково реальным препятствием и русским культурникам, народным школам, или здорового литературного слова, и русским революционерам, и организаторам русской рабочей партии, и сторонникам на нашей родине политического заговора или политического революционного взрыва, сторонникам социалистической пропаганды в городах и в деревнях, тем, кто рассчитывает на русское земство или на захват власти. Везде одно и то же препятствие: всюду один и тот же враг. Насущная задача в этом отношении для всех одна и та же. И она специальна для России, так как *это* препятствие, в *этой* форме не существует для социалистов никакой другой страны. Не мудрено, что нам, в этом *нашем* насущном деле, быть союзником, быть товарищем в делем мире. Мы можем, мы должны рассчитывать лишь на *себя*. Мы, русские люди, всех отбросили любви к народу, всех способных понимать его блага, должны работать каждый на *своем* месте *своим* оружием, стремясь к одной цели, общей нам всем и специальной для нас русских. Здесь громадная обязанность лежит на русской молодежи, готовой вступить в XX век и которой предстоит свести историю этого века. Именно она, эта молодежь, имеет пред собою одну общую задачу, не только социалистическую, но специально русскую. На нас, русская молодежь XX века, переходит великая обязанность пред собою,